

Чу Инь неистово застучал по экрану телефона:

— Няньчжи! Срочные новости! Мой отец завтра собирается с проверкой в корпорацию!

— □□□

— А какое мне до этого дело?

— А как же наше боевое братство со времен собеседования? Столько времени прошло, а ты уже забыл?!

Цзян Няньчжи посмотрел на сообщение, и уголок его рта нервно дернулся. Он искренне не знал, что ответить этому избалованному юному господину из корпорации Хуаньюй.

— Я завтра не смогу сопровождать тебя в офисе, так что обязательно берегись этой старой карги Юэ Цин! Она невероятно свирепа!

Цзян Няньчжи вспомнил сегодняшнее интервью и не нашел в той женщине-интервьюере никакой «свирепости», о которой твердил Чу Инь. Тем не менее он ответил коротким «понял».

Отложив телефон, Цзян Няньчжи лег на кровать и с улыбкой посмотрел в потолок. У него теперь есть работа и друг. Хотя Чу Инь и бывает ужасно шумным, сразу видно, что этот паренек совсем не умеет плести интриги. Но самое главное — его отношения с Е Ючуанем развиваются в очень приятном направлении. С этой мыслью Цзян Няньчжи с удовольствием погрузился в сон.

На следующее утро в корпорации Хуаньюй атмосфера заметно накалилась из-за предстоящего визита председателя Чу. Цзян Няньчжи, как новичок, особого напряжения не чувствовал: если небо рухнет, его все равно будут подпирать те, кто повыше.

— Цзян Няньчжи, отсканируй документы.

— Хорошо. — Цзян Няньчжи принял папку и уже хотел спросить, где находится принтер, но человек, давший поручение, тут же ушел.

Он растерянно огляделся вокруг, не зная, к кому обратиться среди снующих туда-сюда сотрудников. Стоило ему сделать несколько шагов, как его внезапно затащили в пустой закуток.

— Тсс! Это я! — прошептал Чу Инь с широкой ухмылкой.

— Что-то случилось? — удивился Цзян Няньчжи.

Чу Инь фыркнул:

— А что, мне теперь и подойти к тебе нельзя?

— Мы же договаривались, что будем работать, а не болтать. Что ты творишь? — Цзян Няньчжи помахал папкой. — Я занят, закончу дела — тогда и поговорим.

Чу Инь поспешно ухватил его за рукав:

— Подожди! Мой отец уже приехал? Эта старая карга Юэ Цин пригрозила: если я прогуляю

первый рабочий день, она расскажет всё отцу, и тот отправит меня в Африку уголь добывать!

Цзян Няньчжи похлопал его по руке:

— Твой отец еще не приехал. Отпусти меня, видишь документы? Мне нужно ими заниматься, юный господин! — поддразнил он. — Тебе пригрозили ссылкой в Африку, а ты вместо работы слоняешься без дела?

Чу Инь поджал губы:

— Я не слоняюсь! Я почти все сделал и выкроил минутку, чтобы поболтать с тобой.

Цзян Няньчжи беспомощно улыбнулся и открыл дверь закутка, прямо за которой стояла Юэ Цин. Неловкость мгновенно заполнила пространство. Цзян Няньчжи молча отступил в сторону:

— Э-э, менеджер Юэ, я просто мимо проходил. Подскажите, пожалуйста, где здесь можно сделать копии?

Юэ Цин бросила на него взгляд:

— Третий этаж, первая комната.

— Понял! — Цзян Няньчжи, узнав направление, зашагал прочь, и где-то позади еще долго слышались стенания Чу Иня:

— Сестренка Цин, я был неправ! Не надо тянуть меня за ухо! Больно, больно, больно!

Глядя на листы бумаги, выходящие из копировального аппарата, Цзян Няньчжи не мог разобраться в собственных чувствах. У него больше нет родителей и почти нет друзей. Наблюдая за тем, как Чу Иня по-свойски отчитывают и дергают за уши, он почувствовал легкую зависть. Это была та самая забота, когда кто-то держит тебя в сердце и искренне оберегает.

— У меня есть брат Е, так что я совсем не завидую! — пробормотал он себе под нос и с документами вернулся наверх.

По логике вещей, у рядового сотрудника не должно быть слишком сложных задач, но вскоре его вызвали в кабинет Юэ Цин. Она, будучи женщиной с высоким статусом и Альфой в придачу, обладала внушительной аурой; ее макияж был безупречен, а взгляд — остр как бритва.

Юэ Цин слегка постучала пальцами по столу:

— Чу Инь постоянно тебя рекомендовал, поэтому я решила дать тебе шанс на повышение. С этого момента будешь работать непосредственно под моим началом.

Цзян Няньчжи опешил, но тут же кивнул:

— Будьте уверены, менеджер Юэ, я вас не подведу!

С тех пор он не отходил от рабочего стола, тщательно изучая бумаги и боясь допустить хоть малейшую ошибку. Раз уж ему дали такой шанс, он обязан проявить себя, чтобы не разочаровать Чу Иня.

— Нянь-Нянь! — когда пришел Чу Инь, Цзян Няньчжи был поглощен решением сложной задачи. Он лишь коротко шикнул на друга, не отрывая глаз от документов. Он даже не заметил, что Чу Инь впервые назвал его по уменьшительному имени.

Чу Инь почувствовал себя лишним, но послушно прилег на стол, не мешая другу. Спустя десять минут Цзян Няньчжи закончил работу и устало потянулся.

— Наконец-то закончил? — Чу Инь сладко зевнул. — Пошли, я уже умираю с голоду.

Несмотря на жалобы, Чу Инь повел его в ресторанчик в переулке. Весь обед он без умолку болтал, и в итоге их трапеза растянулась на целый час. У Цзян Няньчжи от шума разболелась голова, но он не чувствовал раздражения. Стоя у кассы, пока Чу Инь пошел за газировкой, он улыбнулся: у него появился новый друг, пусть и немного болтливый.

— Отвали! — Чу Инь оттолкнул руку Цзян Няньчжи, собиравшегося расплатиться. — Я молодой господин семьи Чу, с какой стати мой друг должен за меня платить?

Он решительно выхватил карту и первым оплатил счет. До конца обеденного перерыва оставался час, и Чу Инь не хотел возвращаться в офис. Цзян Няньчжи, вздохнув, согласился составить ему компанию и неспешно прогуляться.

Если бы он знал, что их ждет встреча с Лу Пэнфэем, он бы ни за что не пошел на эту прогулку.

Альфа, преградивший им путь, выглядел все таким же отталкивающим.

— О, опять сменил? — Лу Пэнфэй усмехнулся, переводя взгляд с Чу Иня на Цзян Няньчжи. — Всего два дня прошло, а ты уже нашел нового спонсора? Ну ты и мастер, однако.

Чу Инь окинул его презрительным взглядом — одного взгляда на эту физиономию и тона было достаточно, чтобы понять, что перед ними подонок. Он шагнул вперед, закрывая собой Цзян Няньчжи:

— Ты еще кто такой? Мало того, что рожей не вышел, так еще и пугаешь людей своими прогулками? Это уже ни в какие ворота не лезет!

Лу Пэнфэй побагровел от ярости. Приглядевшись, он понял, что Чу Инь тоже Омега, и опустил глаза:

— О, это что еще за цирк? Красавица спасает... мусор? — с издевкой бросил он.

— Ты... — Цзян Няньчжи сжал кулаки.

— Все еще притворяешься? — Лу Пэнфэй, хоть и уступал Е Ючуаню, все же был Альфой. Он отпихнул Чу Иня и, сделав шаг вперед, намертво вцепился в плечо Цзян Няньчжи, прошептав на ухо: — В прошлый раз тебе повезло, что тебя увел тот Альфа. Но сегодня удача тебе изменит. Ты был очень смелым, раз решился на махинации против меня в баре Юэ-сэ.

Цзян Няньчжи нахмурился. Почувствовав дрожь под своей рукой, Лу Пэнфэй довольно осклабился:

— Чего боишься? Что я тебя прикончу? Раньше у меня были такие мысли, — он отстранился и бросил взгляд на Чу Иня, — но теперь... Не хочешь быть со мной — ради бога, но не обязательно же заводить однополые романы. Давай так: ты и этот Омега обслужите меня, и мы

забудем о прошлом. Ну что, по рукам?

Лу Пэнфэй сжал плечо так сильно, что лицо Цзян Няньчжи скривилось от боли. Чу Инь, отброшенный в сторону, не слышал их шепота, но видел омерзительную ухмылку на лице Альфы. Он попытался схватить его за руку:

— Отпусти моего друга!

Но Лу Пэнфэй лишь ухватил его за запястье и бесцеремонно погладил. Увидев, как тот лапает Чу Иня, Цзян Няньчжи, обычно мягкий и покладистый, помрачнел. Он с силой ударил Лу Пэнфэя ногой в пах.

Взвыв от боли, тот разжал руки, и Цзян Няньчжи, воспользовавшись моментом, схватил Чу Иня и рванул прочь.

— Ах ты, дрянь! — взревел Лу Пэнфэй и бросился в погоню.

Чу Инь в отчаянии думал, что зря они пошли в этот переулок — даже если еда вкусная, в это время здесь совсем нет людей. Видя, что преследователь вот-вот настигнет их, Цзян Няньчжи вырвал свою руку:

— Беги! Я задержу его!

— Я что, по-твоему, такой подлец, чтобы бросить друга и сбежать?! — Чу Инь нахмурился.

Не успел он договорить, как Лу Пэнфэй догнал их и занес руку для удара по лицу Цзян Няньчжи. Тот в страхе зажмурился — физические данные Омеги все же уступали Альфам, и он не хотел боли. Однако удара не последовало.

Цзян Няньчжи открыл глаза и увидел, что чья-то рука перехватила запястье Лу Пэнфэя.

— Кажется, я уже говорил тебе: хорошие собаки не лают попусту? — раздался знакомый голос.

В глазах Е Ючуаня полыхала ярость, он выглядел как разъяренный хищник, отчего Лу Пэнфэй невольно попятился.

Это был тот самый Альфа, что сопровождал Цзян Няньчжи в прошлый раз. Лу Пэнфэй напрягся.

Е Ючуань был вне себя от злости. Он вышел на обед с друзьями и вдруг увидел, как за кем-то, кого он теперь считал «своим» человеком, гонится этот отброс.

Одним ударом ноги он сбил Лу Пэнфэя с ног и посмотрел на него как на кучу мусора.

О, знакомые все лица. Не тот ли это кусок дерьма, что в прошлый раз донимал малыша?

<http://bllate.org/book/20014/1974865>